ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ23-379

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 октября 2023 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Зайцева В.Ю.,
членов коллегии	Зинченко И.Н.,
	Ксенофонтовой Н.А.
при секретаре	Иванове В.Н.
с участием прокурора	Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Андреюка Владимира Александровича о признании частично недействующим пункта 8 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882,

по апелляционной жалобе Андреюка В.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. по делу № АКПИ23-445, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Торгушиной Н.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 21 октября 2022 г. № 1882, опубликованным на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 24 октября 2022 г., в Собрании законодательства Российской Федерации 31 октября 2022 г., № 44, ст. 7564, утвердило Правила освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (далее – Правила).

Пунктом 8 Правил предусмотрено, что направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: а) при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; б) при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; в) при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Андреюк В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании частично недействующим пункта 8 Правил. В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемая норма противоречит частям 1 и 2 статьи 1.1, статье 1.2, пунктам 1 и 4 части 1 статьи 1.3, частям 1 и 2 статьи 1.6, части 6 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ), статьям 3 и 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» в той части, в какой она не позволяет сделать однозначного вывода о том, каким образом и на каком основании должно осуществляться направление на медицинское освидетельствование водителей транспортных средств, находящихся в беспомощном состоянии, и в иных случаях, когда проведение освидетельствования на состояние опьянения таких водителей невозможно, что нарушает право лиц, привлекаемых к административной ответственности, на справедливое судебное разбирательство.

Административный истец полагает, что применение на практике пункта 8 Правил не соответствует его содержанию, так как с учётом его правовой неопределённости допускает возможность произвольного толкования, позволяя правоприменителям направлять на медицинское освидетельствование водителей транспортных средств, находящихся в беспомощном состоянии, не в случаях, указанных в этом пункте, а по иным основаниям, в том числе по факту дорожно-транспортного происшествия.

Нарушение прав и законных интересов Андреюк В.А. связывает с тем, что после имевшего место дорожно-транспортного происшествия, в результате которого постановлением мирового судьи судебного участка № 17 Мишкинского судебного района Курганской области от 12 апреля 2023 г. он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, и ему назначено наказание в

виде штрафа 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком 1 год 6 месяцев, к нему были применены меры административного принуждения в виде направления его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, так как сотрудники полиции посчитали его находящимся в беспомощном состоянии. В протоколе об административном правонарушении в качестве основания для направления было указано «по факту дорожно-транспортного происшествия».

Административный ответчик Правительство Российской Федерации, поручивший представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), административный иск не признал, просил в его удовлетворении отказать, так как оспариваемое положение нормативного правового акта издано в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству, права и законные интересы административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. в удовлетворении административного искового заявления Андреюку В.А. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит указанное решение отменить, как незаконное и необоснованное, и вынести новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела; выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам административного дела; нарушены и неправильно применены судом нормы материального и процессуального права, не учтены правовые позиции, выраженные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению Андреюка В.А., суд не проверил Правила в оспариваемой части на предмет их соответствия иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, в указанном им в административном иске аспекте; не выявил надлежащее толкование оспариваемой нормы с учётом её места в системе нормативных правовых актов и не проверил единообразие её применения на практике, тем самым фактически не рассмотрел административные исковые требования по существу, ограничившись лишь формальной проверкой оспариваемого положения.

Правительство Российской Федерации в отзыве на апелляционную жалобу указало, что решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм материального и процессуального права; предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены обжалуемого решения суда не имеется.

В суд апелляционной инстанции административный истец, его представитель не явились, о месте и времени судебного заседания извещены в установленном законом порядке. Андреюк В.А. в апелляционной жалобе просит рассмотреть данное дело без его участия и в отсутствие его представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Разрешая данное административное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по данному делу такое основание для признания недействующим пункта 8 Правил отсутствует.

В соответствии с частью 1^1 статьи 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 12.24 данного кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 этой статьи.

Часть 6 названной нормы определяет, что освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Как правильно указано судом первой инстанции в обжалуемом судебном решении, оспариваемые административным истцом в части Правила, регулирующие порядок освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (пункт 1), утверждены Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему частью 6 статьи 27.12 КоАП РФ, статьёй 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», с соблюдением установленных действующим законодательством процедуры принятия и порядка введения их в действие.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что пункт 8 Правил соответствует действующему законодательству, регулирующему рассматриваемые правоотношения, прав, свобод и законных интересов административного истца в указанном им аспекте не нарушает.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части 1 статьи 12.8 предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Примечанием к указанной статье установлен запрет на употребление водителем веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ, и закреплено, что административная ответственность, предусмотренная данной статьёй и

частью 3 статьи 12.27 названного кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его медицинского освидетельствования в порядке, предусмотренном статьёй 27.12 КоАП РФ. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения является одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (пункт 5^1 части 1 статьи 27.1 КоАП РФ).

Обязанность водителя транспортного средства проходить медицинское освидетельствование в предусмотренных законодательством случаях по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, следует из положений частей 1^1, 2 статьи 27.12 КоАП РФ, подпункта 2.3.2 Правил дорожного движения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

В силу части 1^1 статьи 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 настоящего Кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 настоящей статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В пункте 2 оспариваемых Правил предусмотрено, что освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения подлежит лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 12.24 КоАП РФ, и приведены признаки, при наличии одного или нескольких которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения.

Проанализировав содержание пункта 8 Правил на соответствие приведённым нормам действующего законодательства, регулирующим

рассматриваемые правоотношения, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оно не противоречит требованиям законодательства об административных правонарушениях, основано на втором предложении части 1^1 статьи 27.12 КоАП РФ, воспроизводя указанные в этой норме обстоятельства, являющиеся основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Положение данного пункта издано в целях эффективного контроля за соблюдением запрета на употребление водителями вызывающих опьянение веществ, обеспечения выявления фактов их употребления и направлено на обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление борьбы с правонарушениями в области дорожного движения, охрану прав и свобод граждан, следовательно, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушает.

Какого-либо нормативного правового акта большей юридической силы, который бы по-иному устанавливал основания направления водителей транспортных средств на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не имеется.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что оспариваемая норма Правил позволяет направлять водителей транспортных средств, находящихся в беспомощном состоянии, на медицинское освидетельствование на состояние опьянения по основаниям, не предусмотренным Правилами, ошибочны. Как правильно указано судом в решении, смысл оспариваемого положения должен определяться во взаимосвязи с другими нормами Правил, регулирующими порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водителя транспортного средства, и с учётом его места в системе этих норм. Исходя из содержания Правил с учётом приведённых положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оспариваемый пункт 8 Правил не даёт оснований для произвольного направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Ссылка Андреюка В.А. в апелляционной жалобе на неверное толкование пункта 8 Правил в его деле об административном правонарушении, не может повлечь отмену обжалуемого решения, поскольку проверка законности применения в конкретном деле об административном правонарушении оспариваемого положения Правил и обоснованности вынесенного по этому делу судебного постановления, к чему, по сути, сводятся доводы административного истца, осуществляется в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, и не подлежит оценке Верховным Судом Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля.

Доводы административного истца, повторённые им в апелляционной жалобе, о правовой неопределённости пункта 8 Правил судом первой инстанции проверялись и правильно признаны несостоятельными. Исходя из разъяснений, приведённых в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», установленное Правилами в оспариваемой части правовое регулирование отвечает

общеправовому критерию определённости, ясности, возможность его произвольного толкования и применения отсутствует.

Судом первой инстанции правильно отмечено в обжалуемом решении, что, ссылаясь на незаконность и неопределённость Правил в оспариваемой части и нарушение его прав и законных интересов, административный истец фактически выражает несогласие с действующим правовым регулированием и его целесообразностью, что не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации. При разрешении дел в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и вопросы целесообразности того или иного варианта регулирования с точки зрения необходимости внесения изменений в нормативный правовой акт не рассматривает.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Установив, что Правила в оспариваемой части соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав, свобод и законных интересов административного истца в указанном им аспекте не нарушают, суд правомерно отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не в полном объёме реализовал свои полномочия по нормоконтролю, не проверил все доводы административного истца, приведённые им в административном иске в обоснование заявленного требования, противоречат содержанию решения суда.

При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются; при проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в полном объёме (часть 7 названной статьи).

Рассматривая и разрешая данное административное дело, суд первой инстанции выполнил требования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в полной мере выяснил все обстоятельства, предусмотренные частью 8 статьи 213 названного кодекса, отразил и проанализировал их в обжалуемом решении.

Судом правильно приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административного истца (содержащиеся в административном иске и

повторённые в апелляционной жалобе), имеющие правовое значение для данного административного дела, были проверены судом и получили надлежащую оценку в решении.

Изложенные административным истцом доводы в обоснование апелляционной жалобы направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, приведённых в решении, основаны на ошибочном толковании норм материального права и не свидетельствуют о незаконности принятого судом первой инстанции решения.

Решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Андреюка Владимира Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий В.Ю. Зайцев

Члены коллегии И.Н. Зинченко

Н.А. Ксенофонтова